

УДК 343.1
DOI 10.52452/19931778_2024_3_129

ГАРАНТИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ЛИЦА ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

© 2024 г.

И.А. Макеева

Второе следственное управление (с дислокацией в городе Санкт-Петербург)
Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации,
Санкт-Петербург

kolpinskaya@list.ru

Поступила в редакцию 28.01.2024

Рассмотрено производство предъявления лица для опознания с использованием систем видео-конференц-связи с точки зрения реализации гарантий права на защиту. Целью исследования является обозначение проблем, которые могут повлечь нарушение права на защиту при производстве данного следственного действия. В статье высказаны предложения о дополнении ст. 189.1 УПК РФ, а также рекомендации правоприменителям при производстве данного следственного действия в действующей редакции статьи.

Ключевые слова: уголовный процесс, видео-конференц-связь, право на защиту, предъявление лица для опознания.

Предъявление лица для опознания, регламентированное в ст. 193 УПК РФ, является одним из наиболее сложных следственных действий с точки зрения соблюдения прав участвующих лиц. Кроме того, производство данного следственного действия вопреки требованиям уголовно-процессуального законодательства и несоблюдение прав участников процесса может повлечь признание полученного протокола предъявления лица для опознания недопустимым доказательством, при этом и обнаружение нарушений на стадии следствия и в дальнейшем в суде может стать критичным для всего уголовного дела, так как зачастую данное доказательство является ключевым.

При этом подробный порядок производства данного следственного действия в статье 193 УПК РФ не приводится. В этой связи интересно, что в настоящее время уголовно-процессуальный закон позволяет предъявить лицо для опознания, используя технологии видео-конференц-связи (ВКС), соответственно, при отсутствии в законе подробной процедуры «обычного» предъявления лица для опознания и в связи с появлением упомянутой новеллы в законе возникают различные вопросы по производству данного следственного действия, начиная с того, возможно ли вообще производство предъявления лица для опознания по ВКС, заканчивая тем, как обеспечить соблюдение прав участников данного следственного действия.

Необходимо отметить, что такая возможность, несомненно, является положительной,

поскольку, как правило, предъявление лица для опознания проводится на первоначальном этапе расследования (например, когда для опознания предъявляется потенциальный подозреваемый), от результатов данного следственного действия в некоторых случаях зависит судьба всего уголовного дела, и в случае когда опознающее лицо или опознаваемый находится в другом регионе, даже при наличии соответствующей возможности их доставления к следователю, времени ждать их прибытия у следователя нет, и дело тут не только и не столько в необходимости работы «по горячим следам», а в том, что если для опознания предъявляется задержанное лицо, то предусмотренный уголовно-процессуальным законом срок задержания – 48 часов уже идет.

При этом уголовно-процессуальный закон позволяет произвести опознание по фотографии, но только в случае невозможности предъявления лица (ч. 5 ст. 193 УПК РФ), что, по нашему мнению, не относится к случаям, когда известно местонахождение лица, оно установлено и тем более уже задержано. Законодатель таким образом, на наш взгляд, защищает право опознаваемого на непосредственное участие в данном следственном действии, его возможность следить за законностью, высказать свои замечания и т.д.

В данной работе мы проанализируем вопросы соблюдения права на защиту при производстве предъявления лица для опознания с использованием систем ВКС, а также наличие/отсутствие соответствующих гарантий в законе.

При использовании систем ВКС в ходе предъявления лица для опознавания участники следственного действия разделены значительным расстоянием и вынуждены коммуницировать через экран компьютера. В этой связи первый вопрос, который возникает при производстве такого следственного действия, заключается в том, возможно ли в принципе через экран разглядеть внешний облик лиц, предъявляемых для опознавания. Для своего рода контроля этого процесса существуют понятия, которые в обязательном порядке присутствуют при производстве предъявления для опознавания, кроме того, в ходе следственного действия ведется видеосъемка, которая сама по себе является гарантией того, что какие-либо возможные нарушения порядка производства следственного действия будут нивелированы. Вместе с тем носитель информации в дальнейшем по техническим причинам может выйти из строя, и тогда воспроизвести видеозапись будет невозможно, следовательно, для проверки законности следственного действия останется только протокол. Таким образом, на наш взгляд, перед началом следственного действия целесообразно фиксировать в тексте протокола сведения о том, есть ли у участников следственного действия какие-либо замечания по поводу качества связи и видеоизображения, а в ходе самого следственного действия по просьбе опознающего предложить опознаваемому и статистам подходить ближе к камере либо увеличивать изображение. Кроме того, для наглядности можно использовать в процессе следственного действия фотофиксацию – фиксацию экрана компьютера, которая будет являться отражением хода следственного действия и качества самого изображения, по которому опознающий опознает предъявляемое ему лицо.

Дополнительным фактором, «провоцирующим» сторону защиты на оспаривание допустимости данного следственного действия, произведенного с использованием систем ВКС, является и то, что при обычном предъявлении лица для опознавания опознаваемый точно знает и может дать оценку тому, как именно он был предъявлен для опознавания, то есть он видит, на каком расстоянии находится перед опознающим, понимает, по каким признакам его могут опознать, при этом при использовании систем ВКС он не знает, как именно и в каком качестве (имеется в виду качество видеоизображения) его видит опознающий, и в этой связи может предположить, что сотрудники правоохранительных органов подсажали ему, кого нужно опознать.

Как уже было упомянуто, для защиты прав опознаваемого в следственном действии участ-

вуют понятия, а также защитник/адвокат. В этой связи возникает вопрос: где именно они должны находиться – по месту нахождения опознаваемого или опознающего? Необходимо также учитывать, что предъявление лица для опознавания может быть произведено при таких вариантах: когда опознаваемый предъявляется опознающему, находящемуся не в месте производства расследования, и когда опознаваемый находится в другом месте.

С одной стороны, логично предположить, что защитник, независимо от того, в каком из указанных вариантов производится опознавание, должен находиться со своим доверителем для оказания ему юридической помощи. Этому же предположению корреспондирует позиция Конституционного Суда Российской Федерации в Определении от 18.12.2008 № 1090-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Дмитрия Игоревича на нарушение его конституционных прав положением части 8 статьи 193 УПК РФ», согласно которому при производстве опознавания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего, защитник находится в помещении, в котором находится его подзащитный [1].

С другой стороны, если Конституционный Суд РФ в данной правовой позиции исходил из необходимости обеспечения безопасности лица, внешность которого скрыта при производстве опознавания в условиях, исключающих его визуальное наблюдение, то при производстве предъявления лица для опознавания в порядке ст. 189.1 УПК РФ необходимость скрыть внешность опознающего от опознаваемого и его защитника отсутствует.

Отдельно необходимо упомянуть, что порядок производства «обычного» предъявления лица для опознавания в отсутствие систем ВКС выглядит следующим образом: сначала в помещение приглашаются опознаваемый, его защитник, статисты и понятые, которым разъясняются порядок производства следственного действия, их права и обязанности и другие процессуальные и организационные вопросы. Опознающий в это время в помещение не приглашается, поскольку в таком случае может быть раскрыта личность опознаваемого, например, в момент обращения к нему следователя, обсуждения замечаний опознаваемого и защитника по поводу статистов, выбора опознаваемым любого места и т.д.

В то же время, как следует из содержания ст. 189.1 УПК РФ, видеозапись ведется на протяжении всего следственного действия, системы ВКС также должны быть подключены еще до его начала, таким образом, в момент названного первого этапа системы ВКС уже работают, то

есть второй следователь наблюдает данный процесс, в связи с чем может сообщить опознающему данные опознаваемого, либо опознающий может находиться в этом же помещении, но не попасть в объектив видеокамеры, и слышать и видеть весь первый этап следственного действия. Для исключения такой возможности, на наш взгляд, следователям необходимо до начала следственного действия фиксировать в ходе видеосъемки отсутствие иных лиц в помещении и одновременно таким образом продемонстрировать этот факт иным участвующим в ходе следственного действия лицам.

В этой связи, с учетом упомянутых выше проблем, целесообразно, чтобы защитник находился в месте нахождения опознающего. Однако фактически такой вариант возможен только при условии нахождения опознающего в том же месте, где находится следователь, инициировавший производство следственного действия, поскольку в другом случае направление защитника для производства следственного действия в другой регион будет требовать дополнительного времени и материальных затрат, то есть теряется смысл от использования систем ВКС.

На наш взгляд, статья 189.1 УПК РФ в действующей редакции предполагает, что защитник должен находиться со следователем, организующим производство следственного действия, в силу отсутствия у следователя, исполняющего поручение, полномочий на назначение защитника (поскольку данный следователь не входит в состав следственной группы по уголовному делу). Вместе с тем данное требование в случае, когда опознающий находится в регионе со следователем, исполняющим поручение, а у опознаваемого имеется возможность пригласить нескольких защитников по соглашению, не исключает нахождение защитника и в месте нахождения опознающего, и в месте нахождения опознаваемого.

Однако при любом из возможных вариантов, для соблюдения прав участников процесса, независимо от места нахождения защитника, существуют понятия (не менее двух), которые должны находиться в месте нахождения опознающего. В таком случае понятия смогут проследить за процедурой следственного действия, убедившись в том числе, что на опознающего не оказывалось какого-либо воздействия со стороны правоохранительных органов. Таким образом будут и соблюдены права опознаваемого, и исключены недобросовестные действия стороны защиты по оспариванию полученного протокола по указанным основаниям.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике

применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», принцип обеспечения права на защиту действует в отношении любого лица, независимо от его процессуального статуса, чьи права и свободы затронуты или могут быть затронуты действиями правоприменителей и мерами, которые свидетельствуют о направленной против данного лица обвинительной деятельности [2]. Вместе с тем, в соответствии с Определением Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А.Б. Бирюкова на нарушение его конституционных прав статьями 90 и 193 УПК РФ» от 29.09.2020, «по смыслу ряда положений УПК РФ (ст. ст. 157, 164, 165, 182 и 183), требование о незамедлительном обеспечении права на помощь адвоката (защитника) не может быть распространено на случаи проведения следственных действий, не связанных с дачей лицом показаний и носящих безотлагательный характер, подготавливаемых и проводимых без предварительного уведомления лица об их проведении ввиду угрозы уничтожения (утраты) доказательств. К числу таких следственных действий относится и предъявление для опознания <...>, которое не исключает участия явившегося адвоката (защитника), однако и не приостанавливается для обеспечения его явки» [3]. Из этого следует, что предъявление лица для опознания с использованием систем ВКС в порядке ст. 189.1 УПК РФ также может носить безотлагательный характер, в связи с чем не требует обязательного участия защитника, однако во избежание самостоятельного создания спорной ситуации в связи с его отсутствием, на наш взгляд, участие защитника в данном следственном действии является необходимым.

Таким образом, остается еще один неразрешенный вопрос – как мы уже определились, защитник может находиться по месту нахождения следователя, организующего производство следственного действия, следовательно, в случае, когда опознаваемый находится не в месте производства расследования, у защитника нет возможности личного конфиденциального общения со своим доверителем до начала следственного действия. Гипотетически, у опознаваемого могут быть два защитника, один из которых будет находиться вместе с опознаваемым, а второй – в месте нахождения опознающего. Но, во-первых, сложно представить ситуацию, при которой за короткий промежуток времени опознаваемый сможет найти двух защитников из разных городов, а во-вторых, в случае отсутствия у лица защитника его назначит следователь, при этом законом не преду-

смотрено назначение более одного «государственного» защитника. Более того, при наличии двух защитников обычно предполагается, что их позиция является совместной и ее они формируют в процессе общения с доверителем. То есть при описанном варианте фактически исключается возможность общения с лицом одного из них.

Поскольку норма об использовании систем ВКС на судебной стадии применяется уже много лет, можно было бы обратиться к наработанному опыту в судебном производстве. Однако и в судебном производстве вопрос обеспечения права на защиту остается по-прежнему актуальным. А.Г. Волеводз, исследуя вопрос обеспечения права на защиту при использовании данных технологий, сослался на решение Европейского суда по правам человека по делу «Сахновский против России», в котором суд особое внимание обратил на сомнительность обеспечения конфиденциальности общения подсудимого и его защитника посредством видеосвязи. Справедливым является предложение А.Г. Волеводза по обеспечению возможности конфиденциального общения защитника и его доверителя по выделенному каналу связи [4].

Применяя данное положение к стадии предварительного расследования и производству предъявления лица для опознания, в частности, такой же выделенный канал может быть предоставлен опознаваемому и его защитнику до начала производства следственного действия. Между тем необходимо учитывать, что такой способ с большой долей вероятности вызовет недоверие у опознаваемого и его защитника, поскольку, скорее всего, они не будут уверены в том, что их разговор не записывается, а также что в процессе их общения не ведется видеозапись.

Таким образом, на наш взгляд, должна быть предусмотрена возможность личного общения опознаваемого и его защитника по телефону до начала следственного действия. При этом такая возможность может быть предоставлена и в случае нахождения опознаваемого под стражей, но для обеспечения такой возможности потребуются изменения Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов, исправительных учреждений и исправительных центров уголовно-исполнительной системы, поскольку в соответствии с п. 200 Правил телефонные разговоры, право на которые предоставляется подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей, прослушиваются администрацией следственного изолятора [5].

В связи с данными возникающими вопросами в юридической литературе, кроме того, встречаются предложения о предъявлении лица для опознания с использованием ВКС только

при невозможности непосредственного предъявления лица «вживую» по аналогии с предъявлением лица для опознания по фотографии [6].

Однако, на наш взгляд, критерии «невозможности предъявления лица» определить невозможно, так как даже при нахождении лица в другом регионе его можно предъявить в рамках «обычного» опознания при его самостоятельном следовании к месту производства следственного действия либо при нахождении в местах лишения свободы – путем конвоирования. Кроме того, сложно представить себе ситуацию, когда в действительности у следователя/дознателя есть возможность предъявить лицо для опознания без использования систем ВКС, но следователь проводит следственное действие, применяя данные технологии.

Подводя итог настоящему исследованию, необходимо еще раз отметить, что возможность производства предъявления лица для опознания с использованием систем ВКС является безусловным законодательным достижением, вместе с тем действующая норма требует доработки и должна быть дополнена положениями (некоторые из них относятся ко всем следственным действиям с использованием систем ВКС) о необходимости убедиться в качестве видеоконференц-связи перед началом следственного действия, о чем должна быть сделана отметка в протоколе; выяснении у подозреваемого/обвиняемого и его защитника возможности конфиденциального общения; в ходе следственного действия необходимо путем видеосъемки фиксировать отсутствие иных лиц в помещении, при необходимости дополнительно фиксировать ход следственного действия с помощью фотосъемки, а также по ходатайству участников следственного действия следователи должны предъявить помещение, в котором производится следственное действие.

Список литературы

1. Определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2008 № 1090-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Д.И. на нарушение его конституционных прав положением ч. 8 ст. 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88734/?ysclid=lj4n20nj1e178501603 (дата обращения: 20.06.2023).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/#dst100008 (дата обращения: 06.06.2023).

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 № 1958-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бирюкова А.Б. на нарушение его конституционных прав статьями 90 и 193 УПК РФ» [Электронный ресурс] // Конституционный Суд Российской Федерации – сайт. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision494870.pdf> (дата обращения: 06.06.2023).

4. Волеводз А.Г. Обеспечение права на защиту при проведении процессуальных действий с использованием средств видео-конференц-связи: правовые позиции Европейского Суда по правам человека // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 3 (32). С. 294–303.

5. Приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2022 № 69157) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/document/consdocLAW421232/b740ac118f3309b3d219ade8a6b5a6fe65de7076/#dst100485> (дата обращения: 07.06.2023).

6. Овчинникова О.В. Дистанционные следственные действия: современное состояние и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47). С. 108–116.

GUARANTEES OF THE RIGHT TO PROTECTION DURING THE IDENTIFICATION OF A PERSON WITH THE USE OF VIDEOCONFERENCING SYSTEMS

I.A. Makeeva

The article considers the identification of the person with the use of videoconferencing systems from the point of view of the implementation of guarantees of the right to protection. The aim of the research is to point out the problems that can entail violation of the right to defense in the course of this investigative action. The article contains proposals to supplement article 189.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as recommendations for law enforcement during realization of this investigative action in the current edition of the article.

Keywords: criminal procedure, videoconferencing, the right to defense, the identification of the person.

References

1. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 18.12.2008 № 1090-О-О «On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Orlov D.I. for violation of his constitutional rights by the provision of Part 8 of Article 193 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» [Electronic resource] // LRS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88734/?ysclid=lj4n20nj1e178501603 (Date of access: 20.06.2023).

2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 30.06.2015 № 29 «On the practice of application by courts of legislation ensuring the right to protection in criminal proceedings» [Electronic resource] // LRS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/#dst100008 (Date of access: 06.06.2023).

3. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 29.09.2020 № 1958-О «On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Biryukov A.B. for violation of his constitutional rights by Articles 90 and 193 of the Criminal Procedure Code of the

Russian Federation» [Electronic resource] // The Constitutional Court of the Russian Federation – website. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision494870.pdf> (Date of access: 06.06.2023).

4. Volevodz A.G. Ensuring the right to protection during procedural actions using video conferencing: legal positions of the European Court of Human Rights // Library of Criminalist. Scientific journal. 2017. № 3 (32). P. 294–303.

5. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation № 110 dated 04.07.2022 «On Approval of the Internal Regulations of Pre-trial Detention Facilities of the penal enforcement system, the Internal Regulations of Correctional Institutions and the Internal Regulations of Correctional Centers of the penal Enforcement system» (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on 05.07.2022 № 69157) [Electronic resource] // LRS «ConsultantPlus». URL: <https://www.consultant.ru/document/consdocLAW421232/b740ac118f3309b3d219ade8a6b5a6fe65de7076/#dst100485> (Date of access: 07.06.2023).

6. Ovchinnikova O.V. Remote investigative actions: current state and prospects // Legal science and law enforcement practice. 2019. № 1 (47). P. 108–116.